

РУБЕН НАЗАРЬЯН

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Массовое переселение армян в Среднюю Азию началось вскоре после присоединения этой обширной территории к России. Уже в 70-х годах XIX века жители Зангезура, Карабаха и областей Западной Армении группами и в одиночку пересекали Каспийское море, двигаясь на восток. Сюда их гнали разные причины -экономические, социальные и политические. Эти крестьяне, ремесленники и купцы и стали первыми переселенцами среди кавказских народов. Вслед за ними в Среднюю Азию потянулись и другие этносы: «Вместе с армянами,-доклаживал позднее (в1891 году) в своем отчете российскому императору начальник Закаспийской области Туркестанского края генерал А.Н.Куропаткин,-пришли с Кавказа персы, кавказские татары, грузины и прочие-все они шли по следам армян».

На первых порах российские власти поощряли армян, стремившихся переселиться в азиатскую часть империи. Одна из московских газет писала о поселившихся в Средней Азии армянах, что «этот честолюбивый и очень способный народ, несмотря на свою сравнительно с другими жителями края малочисленность, играет выдающуюся роль как в экономическом, так и культурном отношении». Однако не все разделяли это мнение: начальник Закаспийской области генерал Куропаткин даже пытался остановить поток переселенцев, мотивируя свое решение тем, что «армянский элемент в области (нынешняя территория Туркмении - Р.Н.) представляется крайне опасным конкурентом для русского элемента. В 1890 году в области проживали 2893 армянина и 4815 русских. К 1-му января 1894 года армян было 3438 и русских 9082, при общем количестве населения 387 тысяч человек».

Несмотря на чинимые местными представителями царской администрации препоны, «армянский элемент» продолжал расти. Первоначально местами их массового поселения стали города Закаспия - Асхабад (Ашхабад), Мерв (Мары), Красноводск, Кызыл-Арват и Узун-Ада. Это объяснялось тем, что руки умелых армянских ремес-

ленников пришлось здесь очень кстати при строительстве мостов, вокзалов, паровозных депо, таможен, пограничных постов, православных церквей, школ, больниц, каменных домов и других объектов, возводимых новыми правителями края при строительстве железной дороги.

В отличие от других переселенцев, армяне селились лишь в областных и уездных городах, на железнодорожных станциях и в пунктах приграничной торговли с Ираном, Афганистаном, Бухарой. По переписи населения 1897 года в Закаспийской области проживало 4206 армян, а во всех других регионах Средней Азии - 597, из которых в Самаркандской области - 366 человек. «Закаспийский край,-сетовал в своем докладе военному министру Российской империи все тот же генерал Куропаткин,-оказался в 10 лет времени в значительной мере армянским углом». По данным же 1909 года число армян в Средней Азии значительно выросло и составило около 13,5 тысяч человек (в Самаркандской области - 774 человека). По приблизительным подсчетам к 1917 году армянское население Туркестана превысило 20 тысячный рубеж.

Несмотря на перипетии судьбы, разбросанные по всему миру армяне всегда и везде стремились сохранить свою самобытную культуру, язык и веру. И потому они и на чужбине создавали очаги просвещения - строили церкви и школы. Не стала исключением и Средняя Азия - уже к концу XIX века были возведены церкви, а затем и национальные школы в Асхабаде, Кызыл-Арвате и Мерве.

Церковь для армянской диаспоры играла значительную роль - она стремилась объединить народ, дать детям переселенцев хотя бы начальное образование; в то же время она была как бы официальным представителем армян в чужом краю, единственной их защитницей и опорой. И хотя церковь не могла повлиять на установления светских властей, для многих неустроенных и гонимых нуждой людей она стала покровительницей и заступницей.

Первые армянские церкви в Средней Азии, как и поселения, возникли в городах Закаспийской области - Мерве, Асхабаде и Кызыл-Арвате - в последнее десятилетие XIX века. Несколько позднее молитвенные дома появились и в других городах Туркестанского края - Самарканде, Коканде и Ташкенте. Однако существование храмов армян в этом регионе было недолгим - советская власть исповедовала атеизм и потому повсеместно началось разрушение церквей и мечетей, осуществлялась травля священнослужителей всех конфессий.

И лишь в конце XX столетия, после распада Советского Союза, началось возрождение духовных ценностей: верующие получили возможность открыто исповедовать свою религию. И теперь, в нача-

ле XXI века, армянская церковь святой Богородицы в Самарканде отмечает столетие своего существования. В связи с этим юбилеем небезынтересно обратиться к архивным материалам, позволяющим узнать нечто новое о ее вековой истории.

В 1897 году, когда в самом Самарканде проживало всего 149 армян: 123 мужчины и 26 женщин. Представители этой малочисленной колонии обратились к военному губернатору области с ходатайством об открытии в городе молитвенного дома. Просьба была уважена и 31 октября 1898 года священник Кеворк Захарьянц получил соответствующее разрешение.

С той поры сохранился уникальный документ о крещении армянского ребенка. Это выписка из метрической книги армяно-григорианского временного молитвенного дома под №6, свидетельствующая, «что тысяча восемьсот девяносто восьмого года октября седьмого дня от законного брака жителя села Кятук Елизаветпольской губернии Шушинского уезда Иоанеса Даниеляна Товмасынц с Пейронией Саркисян родился сын, который четырнадцатого ноября того же года крещен Самаркандским армянским священником Кеворком Захарьянц и по святому крещению наречено имя ему Григорий. Восприемником был житель села Аликули Елизаветпольской губернии Зангезурского уезда Айрапет Аветикян Акопжаниянц. Что настоящая выпись и подлинность метрической записи верна в том подписанием и приложением именной печати свидетельствую.

Ноября 19 дня 1898 года. г. Самарканд. Туркестан.

Самаркандский армяно-григорианский священник К.Захарьянц».

Становится ясным, что до младенца Григория в новом молитвенном доме было уже крещено пять армянских детей, родившихся, видимо, еще до его официального открытия.

Прихожан было немного и потому молитвенный дом помещался в специально арендованном небольшом помещении. Однако уже довольно скоро армяне решили построить собственное здание и избрали для этого авторитетный попечительский совет. Но прежде всего требовалось получить согласие церковных властей. Самаркандцы вступили в переписку с руководством Астраханской армянской епархиальной консистории, в подчинении которой с 1894 года находились все церкви Азиатской России.

В ташкентском архиве сохранился документ той поры, гласящий, «...что по приговору Самаркандского армянского общества 3-го сентября 1900 г. избраны на должность попечительства постройки армянского молитвенного дома для живущих в Самарканде и округах его армян: священник Рубен Бекгульянц и ктитор по должности и г.г. Аветис Ахумянц, Багдасар Авакян и Мкртич Сетян, а по журнальному постановлению консистории, состоявшемся 22-го того же

месяца, они утверждены и имеют полное право быть представителями со стороны армянского общества в Самаркандской городской управе и вообще у правительственных должностных лиц по покупке места для означенной постройки и на заключение условий. В чем удостоверяет епархиальная консистория подписью и приложением казенной печати.

Июля 9 дня 1903 г. Астрахань».

Однако, несмотря на то, что консистория довольно быстро дала свое согласие и приняла соответствующее постановление, самаркандцы очень долго дожидались письменного свидетельства астраханской епархии. Об этом свидетельствует и обнаруженная в одном из архивов копия телеграммы, отправленной в Астрахань из Самарканда: « Прошу ускорить высылку удостоверения, просимого рапортом моим 48.-Священник Бекгульянц».

Еще не дождавшись этого основополагающего документа, энергичный и напористый священник, сменивший на должности духовного пастыря своего предшественника Захарьянца, обратился с прошением к местным властям. Уже 19 мая 1903 года на заседание Самаркандского городского хозяйственного управления, в котором приняли участие и депутаты от города, были приглашены также городской архитектор Нелле и армянский священник Рубен Бекгульянц. О принятом на заседании решении свидетельствует сохранившийся текст постановления за номером 24. В нем сказано: « Слушали: Начальник уезда передал на обсуждение прошение попечительства постройки армянского молитвенного дома в городе Самарканде, следующего содержания: Самаркандскому уездному начальнику: От имени Самаркандского армянского общества Попечительство убедительнейше просит Ваше высокоблагородие сделать зависящее распоряжение об отводе участка земли для постройки армянского молитвенного дома. Причем Попечительство желало бы иметь участок земли, приблизительно мерою от 600 до 800 кв.саж., и просило бы Вас отвести для просимого участок, находящийся по Черняевскому проспекту возле нового базарчика, напротив будущего Самаркандского отделения Государственного банка.

Справка: 1-я. Указанный выше участок земли находится по Черняевскому проспекту против Каршинской улицы русской части города Самарканда, ничем не занятый, пустопорожний, принадлежит городу, как приобретенный покупкою у местных жителей при основании русской части города Самарканда на средства, отпущенные из бывших Зарафшанских сумм на скупку для того земли, имел длины 42,87, ширины 15 с. и 643 кв.саж. и пока городом не предназначен для каких-либо целей и застроек».

Хозяйственное управление согласилось продать самаркандским армянам необходимый участок земли. Уже через несколько дней соответствующие бумаги поступили в Ташкент на утверждение генерал-губернатору Туркестанского края. Среди документов был и рапорт военного губернатора Самаркандской области:

« Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору
Рапорт

Самаркандское городское хозяйственное управление, рассмотрев прошение попечительства постройки армянского молитвенного дома в городе Самарканде, об отводе участка земли под постройку упомянутого дома, постановило отвести для этой цели за плату свободный городской участок, имеющий объем 643 кв. саж. и примыкающий к Черняевскому проспекту; назначенную за участок, в пользу городской казны, плату 3000 рублей рассрочить на 10 лет.

Предоставляя копию с состоявшегося по сему делу постановления городского хозяйственного Управления и признавая с своей стороны необходимым уважить ходатайство армянского общества, имею честь покорнейше просить разрешения Вашего Высочайшего Превосходительства на отвод этому обществу, на изложенных в постановлении условиях, городского участка земли под постройку молитвенного дома, а впоследствии, с надлежащего разрешения, и церкви.

Военный губернатор Самаркандской области генерал-лейтенант Мединский».

Казалось бы, дело сделано и цель достигнута. Тем не менее, решив подстраховаться на всякий случай, Рубен Бекгульянц обращается с письмом о содействии к своему знакомому из канцелярии правителя края:

« Многоуважаемый полковник Андрей Венедиктович!

Прошу заранее прощения за то беспокойство, какое доставлю Вам своим письмом. Дело вот в чем. Из Самаркандского Областного Правления на днях поступило или поступит в канцелярию Его Превосходительства Господина Начальника Края дело об отводе участка земли под постройку армянского молитвенного дома в Самарканде. Дело это, подробности которого Вы узнаете, передано Самаркандским военным губернатором на утверждение Начальника Края. Я лично не сомневаюсь в положительном исходе дела, так как о благосклонном отношении к подобному делу со стороны Начальника Края мне говорил неоднократно Георгий Павлович, с которым я виделся лишь накануне его отъезда за границу.

Ныне, любезный полковник, моя крайняя просьба в том, чтобы и Вы со своей стороны оказали возможное содействие и представили дело на утверждение Его Превосходительства, по возможности скорее. Конечно, я не стал бы Вас беспокоить, если бы не крайняя

необходимость. Временный армянский молитвенный дом помещается в нанятом помещении, срок контракта коему кончается 1-го октября текущего года. Мы платим за помещение 450 р. в год. Владелица дома теперь уже требует 600 р., а при приближении срока тем более не станет церемониться. Поэтому, если утверждение последует в самом скорейшем времени, мы можем воспользоваться оставшимся впереди строительным периодом и выстроим себе временное помещение, где будем совершать богослужение и тем избавимся от тяжелого бремени платежа 600 р. в год.

В виду вышеизложенного, любезный Андрей Венедиктович, прошу Вас убедительно посодействовать с Вашей стороны в скорейшем представлении Его Превосходительству на утверждение нашего дела, чем окажете огромную услугу Богоугодному делу.

Надеясь на Ваше содействие, остаюсь Вас благодарствующий священник Самаркандского армянского молитвенного дома Рубен Бекгулянц.

1903 года июня 13-го дня.

г. Самарканд».

Положительное решение действительно было принято Туркестанским генерал-губернатором уже 28 июня, о чем в тот же день сообщили военному губернатору Самаркандской области. Таким образом уже в июле 1903 года попечительский совет получил все необходимые документы как самаркандских, так и ташкентских властей. В это время пришла и долгожданная бумага из Астрахани. Армянская община с огромным энтузиазмом взялась за строительство своего молитвенного дома.

К концу того же, 1903, года здание было возведено и прихожане Армянской апостольской церкви получили возможность молиться в собственном помещении, выстроенном своими руками. Первым священником этого молитвенного дома стал, естественно, Рубен Бекгулянц, внесший наибольший вклад в осуществление проекта.

Тем не менее в официальном журнале Эчмиадзина «Арагат» (1904 год, № 7-8) был опубликован кондак (высочайший указ) католкоса Мкртича (Хримян Айрик) с поздравлением «господина Татевоса Овсепянца, усилиями и надзором которого построена армянская церковь св. Богородицы в Самарканде».

Первого августа 1905 года император Николай издал указ, третий пункт которого гласил:

«Предоставить наместнику нашему впредь до выработки нового положения об армянских церковных школах, разрешать в пределах Кавказского наместничества открывать при церквях, монастырях церковно-приходские школы на основании правил, Высочайше ут-

вержденных 19 июля 1874 г.». Действие документа распространялось и на церкви Азиатской России.

Используя этот указ, самаркандская армянская община сразу же приступает к строительству школы на церковной территории, которая вскоре приняла первых учеников. По официальному статистическому отчету за 1906 год в армянском приходском училище обучались уже 26 мальчиков и 30 девочек. Однако радость армян была омрачена трагическими событиями на Кавказе, которые отразились и на жизни самаркандской диаспоры.

В самом начале 1906 года община в лице своего пастора обращается в городское хозяйственное управление с просьбой об отсрочке платежа за приобретенный участок земли. Просьба армян была удовлетворена и нашла поддержку у военного губернатора Самарканда. Требовалось лишь узаконить эти документы подписью краевого начальства. Однако генерал-лейтенант Сахаров, исполнявший в то время обязанности Туркестанского генерал-губернатора, не пожелал помочь армянам. В своем письме (от 22 января 1906 года) самаркандскому военному губернатору он категорично заявляет:

«... я не нахожу оснований к разрешению отсрочки попечительству по постройке армянского молитвенного дома платежа денег за приобретенный от города земельный участок».

Однако буквально через несколько дней после этого Сахарова освобождают от временно занимаемой им должности и назначают нового генерал-губернатора Туркестанского края - Суботича. У армян вновь появилась надежда на отсрочку и в первые весенние дни неутомимый священник Бекгульянц отправляется в Ташкент с прошением к начальнику края:

«Его Высокопревосходительству Господину Туркестанскому

Генерал - Губернатору Самаркандского армянского священника Рубена Бекгульянца

Прошение

В 1903 году Самаркандское армянское общество, желая построить молитвенный дом, с разрешения покойного Начальника Края Генерал - Лейтенанта Иванова, купило участок земли у города за 3000 рублей с рассрочкой платежа на десять лет. Два взноса за 1904 и 1905-й годы в сумме 600 рублей обществом уже сделаны.

Постройка молитвенного дома совершалась на постепенно собираемые деньги. Но чтобы скорее закончить начатое здание, Попечительство о постройке решило занять деньги, так как рассчитывало покрыть этот заем вторичным сбором с общества. Однако это оказалось не легко. Кавказские события, т.е. армяно-татарская резня сильно отразилась и на небольшой Самаркандской армянской коло-

нии. Почти все прихожане мои вынуждены теперь помогать своим оставшимся на родине и разорившимся родственникам.

Милостивый Указ Государя Императора об открытии армянских школ вызвал у самаркандских армян желание иметь свою школу, каковая и была открыта.

Расходы на родине, расходы на школу, расходы по помощи приезжающим в этот край новых разоренных от погромов армян как бы затмили пред обществом долг по постройке молитвенного дома.

Видя, что при нынешних условиях у почти обессиленной и небольшой колонии, состоящей всего из 80 семей, невозможно сделать вторичный сбор для покрытия вышеупомянутого долга, я обратился к Самаркандскому военному губернатору с просьбой об отсрочке платежей на четыре года, т.е. до 1910 года, с которого общество вновь начнет уплачивать свой долг. Самаркандский городской хозяйственный комитет согласился на эту отсрочку, но временно исполняющий обязанности Начальника Края Генерал - Лейтенант Сахаров не нашел нужным удовлетворить нашего ходатайства. Ныне, представляя на усмотрение Вашего Высокопревосходительства

Это прошение, прошу Вас принять во внимание безвыходное положение небольшой колонии и дать возможность, отсрочив долг городу, уплатить долги по постройке молитвенного дома, тем более, что город согласился уже на это и ничего не потеряет от такой комбинации.

1906 г. марта 3. г. Ташкент.

Самаркандский армянский священник Рубен Бекгульянц».

Надо полагать, что автор этого прошения был знаком с официальным отчетом о вступлении Д.И.Суботича в должность генерал-губернатора Туркестана, опубликованным в газете «Туркестанские ведомости» (№14 от 24 января 1906 г.). Там сообщалось, что на торжественной церемонии нового главу края приветствовали представители различных конфессий. В ответ на поздравление ташкентского коммерсанта И.А.Бекназарова, представлявшего армянское общество Туркестана, Суботич отметил, что, будучи начальником Закаспийской области, он имел случай ознакомиться с армянским обществом и оказать содействие асхабадским и красноводским армянам «в удовлетворении их церковных и просветительских нужд». Возможно, Р.Бекгульянц знал и о том, что генералу Д.И.Суботичу принадлежит и весьма лестный отзыв об армянах, высказанный им, тогда еще начальником Закаспийской области, во время встречи с представителями национальных общин Асхабада: «Армяне всегда были культурной нацией, и я всегда относился к ним с осо-

бнным уважением, ценя в них ревностное стремление к просвещению и развитию своих культурных способностей».

Генерал-лейтенант Суботич поставил на прошение Бекгульянца следующую резолюцию: « Если губернатор (Самарканда - Р.Н.) согласился, как это ходатайствовал хозяйственный комитет, то и я согласен на отсрочку». Уже в середине марта самаркандские армяне получили желанное решение об отсрочке платежа до 1910 года.

Некоторое время спустя община значительно увеличилась, упрочилось и материальное положение населения. Эти обстоятельства позволили превратить заурядный молитвенный дом в настоящую церковь - была пристроена колокольня, воздвигнут новый алтарь, проведены необходимые ремонтные работы.

Не подлежит сомнению, что наиболее значительную роль в строительстве самаркандской армянской церкви сыграл деятельный и неутомимый священник Рубен Бекгульянц. И потому личность этого незаурядного человека, вписавшего свое имя в «армянскую» историю среднеазиатского города, не могла не привлечь внимания.

Кто он, откуда родом, как сложилась его судьба, и где завершился его жизненный путь?

Длительные поиски в архивах Самарканда и Ташкента позволили обнаружить некоторые документы, проливающие свет на страницы биографии священнослужителя. Сведения эти сохранились в секретных бумагах охранного отделения. Первый из найденных документов, датируемый 20 маем 1905 года за № 619, имеет гриф « Совершенно секретно». Написан он неизвестным тайным агентом и адресован Н.И.Королькову, военному губернатору Сыр - Дарьинской области Туркестана:

« Милостивый государь Николай Иванович!

Священник армяно-григорианского молитвенного дома в г. Самарканде Рубен Варфоломеевич Бекгульянц по частным сведениям в конце апреля или в начале текущего мая месяца переплыл реку Сыр- Дарью и направился по линии Ташкентско-Оренбургской железной дороги, но с какой целью не известно.

Так как священник Бекгульянц заподозрен в неблагонадежности, то о вышеизложенном нахожу необходимым сообщить Вашему Превосходительству для сведения.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности».

Служка за духовным пастырем самаркандских армян продолжалась, о чем свидетельствует запрос военного губернатора Самаркандской области начальнику Самаркандского отделения жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги. На небольшом, всего в несколько строк документе, датированном

апрелем 1906 года, красуются целых четыре подписи: самого губернатора, его помощника, советника и делопроизводителя. Вот его текст: « Секретно. В дополнение к представлению Вашему от 15 сего апреля за № 39, прошу вас собрать и сообщить мне сведения о деятельности армянского священника Бекгульянца по делу о приобретении армянами оружия в 1905 и 1906 годах».

Становится понятным, что после известных трагических событий 1905 года в Закавказье, самаркандские армяне, напуганные турецкой резней не могли надеяться на защиту российских властей. И потому, как и в других городах Туркестана, населенных армянами, землячество принимает решение о самообороне. Но, дабы защитить себя от резни и погромов, малочисленная армянская диаспора должна была вооружиться. И кто же мог ей в этом помочь, как не авторитетный и уважаемый всеми тертер Рубен.

Очередная архивная находка гласит:

«Постановление №36. 1909 года февраля 9 дня. Я, исполняющий должность полицеймейстера гор. Самарканда капитан Шведов на основании 21 статьи Положения о чрезвычайной охране

П о с т а н о в и л :

Армянского священника Бекгульянца и Афанасия Першина, как политических неблагонадежных, заключить под стражу в Самаркандскую областную тюрьму...» Удалось разыскать и фотографию «неблагонадежного» священника, сделанную, предположительно, уже после его ареста.

А затем был суд. И документы его приоткрывают завесу над некоторыми другими страницами биографии Бекгульянца. Рубен Варфоломеевич (подлинное отчество - Тер - Бартугимеосянович) родился в 1875 году в семье священнослужителя - протоиерея. В Самарканде жил с 1900 года, имел жену Софию Степановну, которая родила ему пятерых детей. Первый раз обвиненный в неблагонадежности священник был арестован 10 июля 1908 года, вторичный арест последовал 9 февраля 1909 года.

Судебное заседание завершилось 31 мая 1910 года: Самаркандский окружной суд вынес приговор 35-летнему священнику, «социалисту - революционеру и дашнаку» - два года тюрьмы. Однако учитывая, что Рубен Бекгульянец со дня своего ареста уже отсидел в Самаркандской крепости 15 месяцев, судьи «благословили» его на оставшиеся девять месяцев. Этот срок Бекгульянец отбывал в Николаевской тюрьме Херсонской губернии. Выйдя на свободу, он получил от властей предписание о запрещении в течение ближайших трех лет возврата в Туркестанский край или на Кавказ.

Последний найденный мною архивный документ является запросом градоначальника города Ростова-на-Дону, адресованным самар-

кандским властям. Автор послания сообщает, что Рубен Бекгульянц (естественно, после своего освобождения из тюрьмы) претендует на должность священника Нахичеванского армянского собора Ростова и прежде, чем принять его на службу, тамошние отцы города решили «запросить сведения о его благонадежности». О содержании ответного письма из Самарканда нетрудно догадаться.

Как сложилась дальнейшая судьба создателя самаркандского храма - неизвестно, однако его детище-церковь и приходская школа - продолжали функционировать и в советское время - и сейчас в нашем городе живут люди, которых здесь крестили и венчали, которые преподавали или учились сами в названной школе. О том, как выглядел этот уголок Самарканда в 1930-е годы, дает представление сохранившийся чертёж. «Армянская территория» имела длину 50 метров и ширину 25. Кроме церкви и школы, здесь находились летняя эстрада, дом священника и комната сторожа. Весь участок был огражден забором высотой в 4,5 метра.

Последний по времени документ, связанный с историей этой церкви, также сохранился в архиве. Принадлежит он Самаркандскому горсовету и датируется 1 августа 1939 года. Этот протокол имеет номер 33. Приводим его полностью:

Протокол №33 от 1.08.39г.

«О закрытии Армянской церкви

Имея в виду, что в 1938 г. до момента ареста руководители общины - попа - в церковь ходили не более 10 человек, и что с момента его ареста прошло более 7 месяцев, в который срок не производится культ обрядов, поэтому Президиум Горсовета постановляет:

1. Армянскую церковь по ул. Энгельса закрыть ввиду того, что церковь не была зарегистрирована в Горсовете и община распалась.

2. Считать целесообразным помещение церкви (один зал размером до 100 кв. м.) передать под общежитие сельхоз. института.

3. Просить Верховный Совет УзССР утвердить данное решение».

С тех пор прошли десятилетия. У здания бывшей армянской церкви сменилось много хозяев и вывесок с названиями располагавшихся здесь организаций. Но вот распалась некогда могущественная империя. Узбекистан, как и другие входившие в нее республики, обрел суверенитет и национальную независимость.

В то время в Самаркандской области проживала довольно значительная армянская диаспора, насчитывавшая более 10 тысяч человек. И потому создание национального культурного центра «Луйс» («Светоч») явилось делом актуальным и необходимым. Именно тогда у членов его правления и возникла мысль о возвращении церкви верующим. Правление «Луйса» обратилось с просьбой к католику

Вазген I о возможности прислать в Самарканд священнослужителей. Просьба была уважена и уже весной 1991 года сюда прибыли два посланника Эчмиадзина - священники Тер - Артак и Тер - Аветис. Они крестили детей, проводили обряды венчания, отпевания, справляли религиозные праздники, знакомили местных армян с канонами Армянской апостольской церкви.

Общение с духовными отцами после полувекового перерыва способствовало приобщению самаркандцев к жизни и традициям своей исторической родины. Тогда же мысли о возрождении собственной церкви овладели массовым сознанием. Католикос Вазген I направил в Самарканд на постоянную службу нового священника - архимандрита Серовпз. Армянская община Самарканда обратилась к властям с просьбой о возвращении прихожанам здания бывшей церкви. Просьба эта была удовлетворена. Сотни самаркандских патриотов внесли свой вклад в дело восстановления храма: кто-то помогал деньгами, кто-то строительными материалами, кто-то транспортными средствами. Одни трудились на самом строительстве, другие пропагандировали идею и освещали этапы реконструкции церкви в газетах, на радио и TV, третьи помогали советами.

Два с лишним года ушло на реконструкцию молельни и пристройку колокольни, отделку интерьера и благоустройство окрестной территории. Из Армении были привезены хрустальные люстры, из российского города Воронежа комплект колоколов. На одном из самаркандских заводов был отлит стокилограммовый бронзовый крест. Интерьер храма оформили местные художники Павел Аракелян и Анатолий Полянцев. Для соблюдения церковных канонов в ходе строительства в Самарканд прибыл священник Тер-Григор (Армен Маркосян), сменивший переведенного в другую епархию архимандрита Серовпз. Город готовился к торжественному событию. Тер - Григор, в прошлом профессиональный музыкант, за короткий срок сумел создать и обучить церковный хор для армянского храма. 23 мая 1995 года на колокольне был установлен крест и подвешены колокола.

Торжественная церемония освящения и открытия церкви святой Богородицы состоялась 20 августа того же года. Армения прислала в Самарканд специальную делегацию из 70 человек во главе с архиепископом Нерсесом Позапаляном. В ее составе были заместители министров иностранных дел Вардан Осканян и культуры Микаэл Стамболцян, вице - президент АН академик Гагик Саркисян, председатель Союза композиторов Армении Роберт Амирханян, ректор Ереванского университета академик Радик Мартиросян, священнослужители из Эчмиадзина, представители президента Армении, правительства, журналисты, писатели и артисты.

Своих представителей на торжества прислали армянские общины России, Украины, Казахстана, Туркмении, стран Прибалтики, городов Узбекистана - Ташкента, Андижана, Бухары, Коканда и Джизака. Открытие церкви стало подлинным праздником для всех местных армян: единственный во всей Центральной Азии храм обрел самаркандскую прописку. С тех пор и по настоящее время церковь св. Богородицы достойно выполняет свои функции, став духовным домом армян целого региона.

Весьма символическими стали слова заместителя министра культуры Армении Микаэла Стамболцяна, сказанные им после праздничных торжеств: «Мы присутствовали при волнующем событии - открытии армянской церкви. Не сочтите за преувеличение - это событие историческое. Многие поколения самаркандских армян будут с благодарностью вспоминать день 20 августа 1995 год, день возрождения духовного дома».

Дом - это одна из святынь армянина. Дом - это символ мира и благополучия, это символ безопасности. Вы построили общий дом для всех армян города, но я уверен, что он будет гостеприимным и для представителей других конфессий, всех людей, строящих свой общий дом - Самарканд, свой общий дом - Узбекистан.

Армянский народ никогда не забудет и ту огромную помощь и понимание, которую он встретил у руководства города, области и республики. Такое не забывается, ибо это вписывается в историческую летопись золотыми буквами».

Церковь св. Богородицы готовится отметить свое столетие.